

В тот самый момент когда их губы встретились, Мою резко вздрогнула, широко раскрыв обалдевшие глаза.

Но Пейченг не раздумывал. Съемки продолжались и останавливать их из-за скованности, что охватила девушку он не хотел. Поэтому покрепче прихватив ее за талию и прижав к стене, дабы никуда не убежала, он довольно напористо поцеловал ее. По взрослому.

Сердце девушки, все ускоряясь и ускоряясь, отбивало ритм достойный африканских барабанов. А все потому, что Пейченг действовал агрессивно и буквально заставил ее раскрыть губы. Мозг забил тревогу, тело напряглось еще сильнее и не имея больше сил терпеть это надругательство над собой, Мою вырвала руку из мужских лап и с силой оттолкнула насильника.

- Стоп! - выкрикнул режиссер Фэн. И строго посмотрев на девушку, спросил: - Мою, что ты делаешь? Твой персонаж страдает от болезни и недомогания. Какого дьявола ты его так толкаешь? Ты должна сыграть слабую, еле живую, но несломленную девушку, а не борца сумо!

Цзяо Мою было стыдно. Ведь все дело в том, что она никогда не целовалась, так не целовалась, и ей банально страшно. Но как ты объяснишь это съемочной группе?

- Извините, - сдавленно пробормотала она, заметив мрачный и недовольный взгляд, что бросал на нее Пейченг, - Господин Е, я не специально оттолкнула вас. Это просто рефлекс, я не привыкла к такому обращению. Простите, пожалуйста.

- Все в порядке. Давайте попробуем еще раз, - отмахнулся мужчина и дал сигнал операторам, возвращаться на стартовые позиции.

Через пять минут все были готовы.

Е Пейченг взглянул на камеры, все ли хорошо. И пошла игра. Вновь толкнув Мою к стене и прижав ее своим телом, он прошептал, тихо-тихо, так чтобы только она могла услышать:

- Вы привыкнете к этому!

Вот тут девушка окончательно смутилась, запуталась и сильно удивилась. Ведь она понимала, что он не играет, а говорит конкретно ей. Причем так, что никто другой и не заподозрит их в общении. Но только лишь Мою решилась спросить, что все это значит, как он схватил ее за руку и жадно поцеловал.

От прикосновения чуть влажных мужских губ, Мою как будто пронзило током. Каждой клеточкой своего тела она ощущала неправильность ситуации, а в следствии, дискомфорт. Но сопротивляться было нельзя. Все же девушка понимала, это лишь игра, ничего более.

Почувствовав, как подрагивает женское тело в его руках, Пейченг наклонился к уху девушки,

как будто хотел его поцеловать. Но вместо этого, голосом полным гнева, прошипел:

- Мою, неужели ты настолько несчастна, когда я рядом? Я настолько тебе противен?

На мгновение Мою зависла. Это часть сценария или нет?

Казалось бы название драмы и история рассказываемая в ней, предполагает наличие каких-то исторических имен. Как бы не так. Из-за дурацкой блажи инвесторов, главным актеру и актрисе пришлось играть под своими настоящими именами. И теперь, Мою стояла и думала, может ли быть такое, что сам актер Е Пейченг, обижен на нее за то, что она отвергает его близость. Или же показалось?

Прежде чем она придумала достойный ответ, мужчина продолжил к ней приставать. На данный момент он укусил ее за ушко, чем вызвал легкий вскрик и резкий поворот головы. Дабы вывести ухо из зоны поражения.

Их взгляды встретились. Это был весьма жаркий момент.

Хотя во взгляде Мою можно было прочесть скорее панику, чем вожделение. Ведь Пейченг вел себя властно и со злобой, а это страшило настоящую Мою не меньше чем ее персонажа.

Мир застыл на долю мгновения, пока мужчина не отпустил ее руку. Проведя пальцем по ее щеке, нежно поглаживая, он попросил:

- Мою, не убегай от меня, пожалуйста.

За его длинными полуопущенными ресницами, скрывались бездонные глаза, в которых плескалась злоба и дикая усталость. А главное, Мою видела в них свое отражение.

Голос был нежен, ласки приятными, а взгляд полон любви и обожания. Нечасто такое можно встретить во время войны...

Персонаж Цяо Мою на мгновение оттаял. Ей казалось, что вот оно счастье, перед ней. Но вспомнив, как он хладнокровно убил ее учителя, она вновь попыталась оттолкнуть его и выйти из любовно-удушающего приема.

Но Пейченгу все было нипочем. Он поднял девушку на руки и отнес к кровати.

Потрясенная Мою не могла вымолвить и слова, а как только собралась с духом чтобы закричать:

“Е Пейченг, что вы делаете? Отпустите меня!”

Мужчина бросил ее на кровать и осторожно рухнув сверху, придавил своим телом. А его горячее дыхание, обжигало ее нежную девичью кожу.

Режиссер с довольной физиономией наблюдал за сценой, стоя рядом с камерами. Да и все, кто присутствовал на площадке, не остались равнодушными и с замиранием сердца наблюдали за парочкой.

Запах мужчины был везде, и Мою, не могла не вдыхать этот немного соблазнительный аромат. Рука ее была поймана и прижата к кровати, да и вообще сопротивление было напрочь подавлено. Как только мужчина полностью победил, он не переставая ее ласкать, натянул одеяло.

Ведь это всего лишь сериал. Поэтому никаких “подробностей” быть не должно. А значит пару секунд, типа “секса” под одеялком и все, свобода.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/548877>